

СЕМЬЯ ПРАВОХЕНСКИХ

В работе Д. Яцкевича, изданной в Минске в 1999 году, «Малый гербовник Халопеницкой шляхты» в разделе неофиты значится род Правохенских герба «Гриф». Этот род был утвержден в российском дворянстве по Минской и Витебской губерниям. Как и когда представители этого рода появились на Пермской земле пока неизвестно. Родственники предполагают, что Правохенские были высланы из западных губерний за участие в польском восстании 1863-1864 годов, но доказательств пока не обнаружено.

Впервые фамилия Правохенских появилась в официальной хронике Пермской губернии в 1881 году. Становым приставом 1-го стана Соликамского уезда значится губернский секретарь Людвиг Викентьевич Правохенский[1], а в 1883 году он уже полицейский пристав 3-го стана Пермского уезда (поселок Ильинский).[2]

В этом же году на государственной службе в Российской империи значатся два его сына(Николай и Антон), которые проживали в уездном городе Чердыни Пермской губернии. Первый работал врачом в городе и уезде, а второй(Антон Людвигович) - канцелярский служащий, исправлял должность полицейского надзирателя в Чердынском полицейском управлении.[3] К этому времени последний был женат с 1877 года на Софье Константиновне Осипович, которая окончила в этом же году курс в отделении для приготовления городских и сельских учительниц при Пермской Мариинской гимназии, поступив из 6 класса гимназии; и получила звание городской учительницы.[4] Ее отец, коллежский секретарь, Константин Антонович Осипович работал в 1884-1885 годах письмоводителем и бухгалтером 3-го округа Окружного Акцизного Управления Пермской губернии.[5] Следует сказать несколько слов об этой большой польской семье, высланной в г. Перми из Польши после восстания 1863 года. В Перми жили: Корнелий, Константин, Казимир и Антонина Осиповичи. Среди них были врачи, чиновники государственных учреждений, учителя и т.д. Наибольшую известность имел Корнелий Антонович. Так в 1880 году статский советник К. А. Осипович работал помощником губернского врачебного инспектора, врачом больницы духовной семинарии и Пермской мужской гимназии, а также тюремным врачом.[6]

В семье Генриха и Софьи Правохенских в селе Усолье Соликамского уезда сначала родился сын Генрих 20 июня 1878 года,[7] а затем, там же, - Вацлав, 31 августа 1879 году[8]. В обоих случаях восприемниками были: отец главы семейства, губернский секретарь Людвиг Викентьевич Правохенский с дворянскою девицею Ядвигою Осипович(сестра Софьи). Крестили младенцев с совершением всех обрядов и таинств. гораздо позднее, так как католический храм был только в г. Перми,[9] а в уезды священник приезжал несколько раз в год. Так в метрической книге Пермского непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии Римско-католической церкви за 1864-1895 годы записано, что крестили младенца Генриха Правохенского :2 июля 1878 года, т.е. через 12 дней.

Две девочки: Софья и Анна родились уже в г. Чердыни соответственно 10 марта 1882 года[10] и 13 марта 1883 года[11]. К этому времени Антон Людвигович получил первый чин – коллежского регистратора. Поляки в Чердыни жили дружно. Часто собирались вместе, поэтому попали под подозрение полиции, которая заподозрила их в организации польской партии. Пермский губернатор вынужден был провести расследование в 1881 году, но никакой польской партии не было обнаружено.[12]

Его карьера росла также быстро, как и семья. В 1884 году он уже становой пристав в с. Ильинском Пермского уезда[13], где проработал более 12 лет до 1897 года[14]. За безупречную службу в полиции титулярный советник Антон Людвигович был награжден в 1892 году орденом Св. Станислава 3-й степени (30.08.1892 г.)[15] За это время их

семья еще прибавилась. 2 февраля 1885 года у них родилась дочь Мария[16], а 14 августа 1886 года – сын Людвиг[17]

А как жил его брат Николай? Он постоянно проживал в г. Чердыни, женился на Марии Вызго и 9 апреля 1884 года у них родилась дочь Елена, которая закончила с золотой медалью Пермскую Мариинскую женскую гимназию в 1901 году[18]. Сам же Николай Людвигович в 1886 году получил должность управляющего Чердынской городской земской аптекой,[19] на которой проработал до самой смерти. Он скончался от чахотки в 1888 году и был похоронен на Чердынском кладбище.[20]

В 1898 году коллежского асессора Антона Правохенского переводят в Мотовилихинский завод становым приставом. [21] Там, 21 декабря 1900 года, у супругов Правохенских родилась дочь Виктория.[22] В 1904 году Правохенский получает очередное повышение и его переводят в губернский г. Пермь помощником исправника.[23] В это же время он начинает заниматься общественной деятельностью – становится членом правления Пермского общества трудовой помощи.

Его карьера была успешная, пока не грянул 1905 год. На Мотовилихинском пушечном заводе забастовки рабочих переросли в декабрьское вооруженное восстание. Правохенский, как помощник полицейского исправника, принимал самое активное участие в подавлении восстания. Его непосредственная обязанность – это предотвращать подобные выступления. А пермской полиции, накануне выступления, даже не удалось предотвратить нападение на склад Нобеля, где революционеры захватили 15 револьверов. Хотя восстание и было подавлено, но группа революционеров во главе с Лбовым[24] ушла в лес, где организовала партизанский отряд, в котором приняли участие не только пермские революционеры, но и со всей Российской империи. Отряд нападал на представителей власти, черносотенных организаций, проводил «экспроприации», т.е. захват государственных денежных средств. Поимка Лбова легла на плечи Правохенского.

15 февраля 1907 года А.Л. Правохенский был в Полазненском заводе, но не смог предотвратить нападение лбовцев на заводскую кассу, из которой было изъято 951 рубль и 81 копейка. В результате экспроприации директор завода Копылов был убит, а кассир Субботин, так же находившийся в конторе, ранен. Служащие конторы Полазненского завода отказались преследовать лбовцев, т.к. те были хорошо вооружены, а полицейских под рукой не оказалось.

Дальнейшие действия А.Л. Правохенского также были не слишком удачны. 16 февраля 1907 года, полиция окружает дом Чечулиных в Пихтовке (один из районов Мотовилихи), где находилась группа лбовцев, участвовавшая в экспроприации. Один из них был задержан ещё до штурма, сам штурм успеха не принёс. Полиция потеряла ранеными околоточного Александра Сажина и конного стражника Дениса Трохана, а лбовцы ушли. В тот же день был предпринят штурм дома Береснева в районе д. Малой Язовой, где в квартире бывшего эсдековского дружинника Ивана Смирнова (кличка Сочень) находилось 7 лбовцев. В перестрелке погибли помощник пристава И.Л. Лемеш и городской А.Х. Азовских, получил ранение конный стражник П. Беспалов. За трое суток после нападения на Полазненскую кассу было задержано 20 человек, из них 2 были отпущены за недостатком улик.

В ночь со 2 на 3 марта 1907 года в Мотовилихе произошёл случай известный, как штурм дома Витте. Иван и его отец Фердинанд Витте были активными революционерами, непосредственно связанными с лесными братьями. Лбовцы часто останавливались в их доме, нередко он служил местом встреч Лбова со своей семьёй. О визитах сюда боевиков знали очень немногие, среди них был десятник распущенной эсдековской дружины и активный лбовец И. Смирнов, арестованный в середине февраля. Младший Витте к марту 1907 года уже был отправлен в ссылку, так что гостей принимал старший.

2 марта 1907 года полиции доносят, что Лбов со своим штабом прибыл в Мотовилиху и остановился в доме Витте. Часа в два ночи дом этот окружает сильный отряд, около 100 человек, в том числе 60 драгун.

Исправник Правохенский стучит в ворота, но в ответ со двора и из окон дома открывается сильный ружейный огонь. Драгуны и стражники начинают обстреливать дом со всех сторон, но первым же залпом убивают своего, городского Чувызгалова, и ранят нескольких драгун. Среди «осаждающих» происходит замешательство. Лбов пользуется этим моментом. Он быстро подходит к цепи; четверо драгун бросаются к нему и хотят схватить, но он грозно кричит на них:

- Болваны! Не узнаете своих.... Марш за мной. Вот сюда.....

- Имзвините г. сыщик, мы вправду вас не узнали! – извинятся драгуны и следуют за Лбовым.

А шестеро его товарищей только и ждали того. Они без труда проскальзывают через разомкнувшуюся дверь и скрываются в перелеске. Следом за ними убегает и Лбов. И когда власти, набравшись храбрости, вошли в дом, то там нашли одного хозяина г. Витте, которого и арестовали. Он был привлечён по одному из «лбовских» дел, как укрыватель».[25]

Исправником Правохенским с усиленным конвоем полиции в сопровождении драгун и пехоты (всего до 300 человек) были произведены усиленные обыски в Мотовилихе и ее окрестностях. Искали Лбова, которому полиция приписывала десятки преступлений, но все безуспешно.[26]

Очередная неудача в облаве на Лбова стала предметом оживлённой бюрократической переписки. В Пермь приезжал крупный сановник министерства внутренних дел Зайончковский, который оставил записку со своими замечаниями о действиях полиции при поиске Лбова, в частности и о штурме дома Витте он писал: «Дом этот был оцеплен исправником с полицейской стражей и эскадронам драгун... Лбов с товарищами открыл стрельбу по полиции и драгунам, причём был убит городской... Пользуясь темнотой, Лбов с товарищами прошёл сквозь цепь из 120 человек и скрылся в заросший лесом овраг».[27]

Эта записка решило судьбу Правохенского. Приказом губернатора пермский исправник, надворный советник Правохенский, и и. д. кунгурского исправника, коллежский советник Овчинников, перемещены один на место другого.[28] В Кунгуре Правохенский прослужил уездным исправником до 1909 года[29]. Но на этом неприятности не кончились. Газеты сообщали, что «преданы суду Кунгурский исправник Правохенский и пристав 4 стана Скрипицын за то, что, будучи своевременно осведомлены о покушении лбовцев на ограбление Полазненской конторы, не проявили энергичных и решительных мер к предотвращению преступления. Правохенский был в 1905 году Пермским уездным исправником и принимал самое ближайшее участие в подавлении вооруженного восстания в Мотовилихе».[30]

В связи с этим Правохенскому пришлось оставить службу. Он поселился в г. Перми. В 1910 году его семью постигло несчастье. 1 сентября 1910 года скончался от эпилепсии в возрасте 30 лет его сын Вацлав.[31] Его могила с памятником и по сей день существует.

Фото с сайта историка Сергея Владимировича Волкова

Наиболее известным из семьи Правохенских можно назвать пока только Генриха Антоновича, который пошел по военной стезе и дослужился до генерал-майора.

Образование он получил в Пермской мужской классической гимназии, закончив 5-ть классов, что давало ему право поступать в военные училища. Для достижения своих планов 7 октября 1895 года Генрих поступает на военную службу, а затем в Казанское пехотное юнкерское училище, которое закончил по 1-му разряду. Произведен в подпоручики 1 сентября 1899 года. Службу проходил в 102 Вятском пехотном полку, но 1 октября 1902 года перешел в пограничную стражу.

На 9 марта 1904 года - поручик Правохенский был холост и служил в отдельном Корпусе Пограничной стражи на Дальнем Востоке.[32] Участник русско-японской войны, комендант Сунгарийского района у моста через р. Сунгари-II.[33]

После Русско-японской войны уволился со службы и вновь вернулся только в 1910 году, но уже в 15-й Сибирский стрелковый полк, в составе которого принял участие в Первой мировой войны. На май 1916 года – он капитан 15-го Сибирского стрелкового полка. В 1917 году его переводят в 742-й пехотный полк, где он, в чине капитана, временно командовал названным полком.

За время Великой войны был награжден орденами Св. Анны 2-й ст. с мечами[34] и Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»[35] и, по некоторым данным, Георгиевским оружием.

После Октябрьского переворота подполковник Правохенский приехал в г. Пермь к семье. После занятия г. Перми Сибирскими войсками армии адмирала Колчака был мобилизован и назначен в феврале 1919 года командиром 64-го Соликамского Сибирского стрелкового полка 16-й Пермской дивизии. Полк под его командованием отличился 11-12 марта 1919 года при занятии с. Дворецкого Оханского уезда, а также под г. Глазовым в апреле 1919 года.

28 января 1919 года Генрих Антонович вторично женился на 34-летней гражданке Владимирской губернии Ковровского уезда Хотимевской волости Ольге Федоровне Тяпкиной.[36]

18 июня 1919 г. Правохенский был произведен за отличия по службе в полковники и переведен на службу в Забайкалье в Сводную Маньчжурскую стрелковую атамана Семенова дивизии, где получил должность командира 1-го конного имени атамана Семенова полка. На следующий год получил чин генерал-майора, а 30 августа 1920 года отчислен от должности командира полка.[37]

С 19 января 1921 г. он комендант Южно-Уссурийского военного района и начальник гарнизона поселка Гродеково. С 6 по 27 декабря 1921 года командовал отдельной Гродековской группой войск.[38]

Настроение в Гродекове менялось буквально не по дням
Posted on 04.01.2012

Решающее влияние на это оказали два обстоятельства. Во первых, 1 декабря Глебов получил распоряжение С.Д. Меркулова сдать временно командование группой заместителю, а самому выехать во Владивосток для доклада правительству. Не подчиниться этому распоряжению Глебов, не раз заявлявший, что признает над собой власть Приамурского правительства, не мог, это противоречило его принципам. Хотя генерал понимал, что его просто устраняют от командования и лишают какого-либо влияния на события. Во-вторых, сообщения о первых успехах каппелевцев — о взятии ими станции Уссури и города Иман — взбудоражили гродековцев еще сильнее, «руки их зачесались». Чуть ли не на следующий день после катанаевского информирования генерал Глебов в приказе по Гродековской группе объявил о том, что едет во Владивосток, на суд правительства, а вверенным ему войскам приказывает выступить на фронт, на помощь «белоповстанцам». «У истинного сибирца, одного из доблестнейших сынов Сибирского казачьего войска, «волчий зуб» оказался сильнее «лисьего хвоста»: он отбросил междоусобную вражду и решил взяться за дело, ради которого мы дошли до Приморья», — констатировал сотник Красноусов.

5 декабря, оставив заместителем генерал-майора Правохенского, Глебов выехал во Владивосток, а на станции Гродеково были поданы эшелоны для отправки частей его группы на фронт. Но сибирцы погрузились не все. Небольшая их часть предпочла остаться: одни, не желая соединиться с блохинцами, вступили позже в пехотные, каппелевские, части, другие, решив не участвовать более в Гражданской войне, уехали на КВЖД. Когда Ф.Л. Глебов прибыл в «столицу», председатель правительства С.Д. Меркулов приказал ему жить до особого распоряжения во Владивостоке. Затем бывший командующий Гродековской группой был арестован (30.12.1921) и предан суду (12.01.1922). После отъезда Глебова из Гродекова его заместитель генерал Правохенский был обработан соответствующим образом, и группы не стало. Ее части были влиты во 2-й стрелковый корпус генерала И.С. Смолина.

В числе гродековских частей, направленных в распоряжение Смолина, был и Отдельный Сибирский казачий дивизион. На станции Никольск-Уссурийский первый эшелон дивизиона был остановлен, — Смолин захотел «побеседовать» с казаками. Командир 2-го корпуса поблагодарил сибирцев-глебовцев за проявленное ими чувство солидарности, обещал учесть их неприязненное отношение к блохинцам и сохранить дивизион как отдельную единицу. Затем дивизион перебросили далее, в город Спасск, где влили в 1й Сводноконный полк генерала Хрущева. Этот полк уже включал в себя два дивизиона — Енисейский казачий и Сводно-кавалерийский, — каждый по две сотни. Теперь сибирские казаки-гродековцы вошли в него в качестве 5й сотни (менее 100 человек). Командовал ею полковник А.В. Катанаев. Один взвод этой сотни состоял из сибирцев-артиллеристов. Расположилась Сибирская казачья сотня довольно удобно, в кирпичных казармах и конюшнях Спасского гарнизона, довоенной постройки.

Раскол на каппелевцев и гродековцев не был до конца преодолен, и сибирские белоказаки оказались в двух разных местах: у Блохина и у Хрущева. Однако и те и другие подчинялись уже одному центру — каппелевскому штабу Дальневосточной армии. А главное, перед ними вновь был общий враг, на фоне которого все внутренние противоречия меркли.

23 марта 1922 г. Правохенский был назначен внештатным генералом для поручений при управляющем военно-морским ведомством в войсках Приамурского Временного правительства.

С 15 мая 1922 г. в войсках временного Приамурского правительства помощник командира 1-й стрелковой бригады генерал-майора Е.К. Вишневого[39] затем командир 3-й Отдельной стрелковой бригады.

В эмиграции Правохенский жил в Китае, работая в Пригородном банке в г. Харбина. Умер в возрасте 54 лет и был похоронен 6 июня 1932 г. в г. Харбине на Новом (Успенском) кладбище.[40] О его смерти сообщили две газеты(харбинская «Русское слово» и «Новая заря» из Сан-Франциско), но в обеих фамилия была напечатана неправильно (Проховенский и Провохенский).

Следует отметить, что из оставшихся детей Правохенских, удалось обнаружить только Викторию Правохенскую, которая проживала в г. Перми (в Мотовилихе) и ей, в 1940 году была выдана копия свидетельства о рождении.

Примечание.

1. Адрес - календарь Пермской губернии на 1881 год. – Пермь, 1882. – С.110.
2. Календарь Пермской губернии на 1883год. - Пермь, 1882. – С.9.
3. Там же . – С.11, 64.
4. Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за двадцать пять лет ее существования. – Пермь, 1886. – С. 109.
5. Календарь Пермской губернии на 1884 год. - Пермь, 1883. – С.35; Календарь Пермской губернии на 1885 год. - Пермь, 1884. – С.34.
6. Адрес - календарь Пермской губернии на 1881 год. – Пермь, 1882. – С.2,9,10, 33.
7. Книга Пермского непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии Римско-католической церкви (Метрические книги) «Часть первая о родившихся жителей Перми и Пермской губернии за 1864-1895 года.
8. Там же. Л.104об.
9. Пермские поляки. – Пермь, 2001. – С.20.
10. ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д.1095. Л.119.
11. Там же. Л.127.
12. Поляки Прикамья. - Пермь, 2004. – С.101.
13. Календарь Пермской губернии на 1884 год. - Пермь, 1883. – С.10.
14. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1897 год. – Пермь. 1896. – С.10.
15. ГАПК Ф. 36. оп.10. Д. 401. Л.2.
16. ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д.1095. Л.144об,145.
17. Там же. Л.163об.
18. Мариинская женская гимназия в Перми к пятидесятилетнему юбилею. – Пермь, 1913. – С.134.
19. Календарь Пермской губернии на 1887 год. - Пермь, 1886. – С.210; 1888 год. - Пермь, 1887. – С.63.
20. ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д.1094. Л.118.
21. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1897 год. – Пермь. 1896. – С.21.
22. ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д.1096. Л.121.
23. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1897 год. – Пермь. 1896. – С.21.
24. Александр Михайлович Лбов родился 11 марта 1876 г в крестьянской семье слободы Мотовилихи. Работать начал с 8 лет. С 14 лет - в сталелитейном цехе Мотовилихинского завода. Стал интересоваться революционной политикой. В 1905 году принял участие в вооруженном восстании. После подавления восстания возглавил партизанский отряд, который просуществовал полтора года. В марте 1908 г. отряд был уничтожен, а Лбов попал в плен и 2 мая этого же года повешен.
25. Вятский Вестник. – 1908. – 27 марта.

26. Камский край (Пермь). – 1907. – 20 мата.
27. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ) Ф. 25. Оп.1. Д.39. Л.72-76.
28. Пермские губернские ведомости. – 1907. – 26 апреля.
29. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1909 год. – Пермь. 1908. – С. 102.
30. В.Н. Трапезников. Летопись города Перми. – Пермь, 2001. – С.150.
31. ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д.1094. Л.121.
32. Список генералам, штаб и обер-офицерам отдельного Корпуса Пограничной стражи по старшинству составлен по 9 марта 1904 г. – Санкт-Петербург, 1903. – С.534.
33. Незабываемые могилы. Русское зарубежье: некрополи 1917-1999 г.г. Т-4. – Москва, 2004. – С.50.
34. Русский инвалид. – 1916. – 15 мая.
35. Там же – 5 июня.
36. ГАПК Ф. 37. Оп.6. Д.1089. Л.63.
37. Е.В. Волков и др. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. – Москва, 2003. – С.167.
38. Путеводитель по фондам белой армии. – Москва, 2002. – С.100.
39. Б.Б. Филимонов. Белая армия адмирала Колчака. – Москва. 2000. – С.120.
40. Незабываемые могилы. Русское зарубежье: некрополи 1917-1999 г.г. Т-4. – Москва, 2004. – С.50-51.